

Цзян И, погруженный в невеселые думы, незаметно для себя выпил несколько лишних чашек. Когда он осознал, что опьянел, глаза уже слипались.

Фэн Цинь тоже заметил, что Цзян И чем-то озабочен. Обычно тот не пил, так как плохо переносил спиртное и всегда знал меру. Сегодня он заказал фруктовое вино — оно не так сильно пьянит, и пара чашек не принесла бы вреда. Но он и не думал, что Цзян И начнет пить одну за другой, словно воду.

Что именно тревожило Цзян И, Фэн Цинь не знал. Именно это незнание вызывало у него особую тревогу. Он хотел, чтобы каждый день с Цзян И был счастливым, но, казалось, события развивались не так, как он планировал. Он даже начал сомневаться — а вдруг Цзян И вовсе не любит его?

В карете, обнимая Цзян И, который, казалось, уже спал, Фэн Цинь испытывал сложные чувства. Если он влюбился в Цзян И, а тот, возможно, не отвечает взаимностью, это ощущение было невыносимым.

Но даже в этом случае он не собирался сдаваться. Если Цзян И его не любит, он заставит полюбить постепенно. Сердце Цзян И не каменное; к тому же у них впереди целая жизнь, чтобы сблизиться. Рано или поздно все будет так, как он хочет.

Фэн Цинь посмотрел на крепко спящего Цзян И, нежно поцеловал его в лоб, и на душе стало спокойнее.

Цзян И на самом деле не спал и был поражен. Даже если это была игра, зачем Фэн Цинь продолжал притворяться, когда тот «спал»? Или он понял, что Цзян И не спит?

Цзян И хотел притвориться, что проснулся, и отодвинуться подальше, но глаза не открывались от сна, и только усилием воли он сохранял остатки ясности.

Наконец добрались до усадьбы генерала Пиннаня. Цзян И подумал, что сейчас его точно разбудят.

Но, к удивлению, Фэн Цинь сам отнес его в дом.

Когда прибыл князь Люй, Цзян Хэндэ и Цзян Ду, услышав сообщение, тут же вышли встречать его.

Поприветствовав гостя, Цзян Хэндэ увидел Цзян И, спящего на руках у Фэн Циня. Лицо мальчика покраснелось, от него пахло вином — видно было, что он выпил лишнего.

— Где покои Цзян И? — тихо спросил Фэн Цинь.

— Ваше Высочество, прошу сюда, — сказал Цзян Ду, видя, что князь не собирается отпускать Цзян И, и пошел вперед.

В спальне Фэн Цинь осторожно уложил Цзян И на кровать, снял обувь и носки, укрыл одеялом. Такая забота была не в его правилах, если бы не искренние чувства.

Цзян И пришел в еще большее смятение. Если бы Фэн Цинь не был искренен, ему незачем было так поступать. Но даже так он не мог верить в его искренность...

Закрыв дверь, Фэн Цинь обратился к ожидавшим во дворе Цзян Хэндэ и Цзян Ду:

— Извините за беспокойство.

С Цзян Хэндэ и Цзян Ду он был не чуж. В те два года борьбы за трон он узнал их характер. Хотя дело Цзян И стояло между ними, сблизиться было трудно, но в их преданности он не сомневался.

— Ваше Высочество, вы слишком любезны, — сказал Цзян Хэндэ. — Это Цзян И виноват, что напился и заставил вас доставлять его.

— Это я позвал его прогуляться, — ответил Фэн Цинь. — Заказал фруктовое вино, чтобы он попробовал, но не ожидал, что он так быстро опьянеет.

Цзян Хэндэ знал сына: крепкого алкоголя тот не касался, но от фруктового мог выпить чашку. Однако именно фруктовое вино опасно — не чувствуешь опьянения, пока не станет поздно.

— Это я виноват, что не вовремя остановил его, — сказал Фэн Цинь.

— Что вы, что вы, — замахался Цзян Хэндэ. — Наверное, Цзян И обрадовался и перебрал.

Обрадовался? Честно говоря, Фэн Цинь этого не заметил, и на душе у него стало грустно. Но так или иначе, эта свадьба должна состояться!

— Ваше Высочество, в гостиной приготовлен чай, не зайдете ли? — спросил Цзян Ду.

Фэн Цинь покачал головой:

— Поздно уже, я вернусь. Насчет приданого мы с Цзян И обсудили, пусть все будет так, как он хочет.

— Хорошо, — кивнул Цзян Хэндэ.

Фэн Цинь повернулся и вышел, а Цзян Хэндэ с Цзян Ду поспешили проводить его, проявляя уважение.

На следующее утро Цзян И проснулся с болью в голове.

Услышав шорох, Сяфэн тихо вошел:

— Второй молодой господин, вы проснулись?

Сказав это, он выбежал обратно.

Цзян И взглянул на небо — время шло за часом Чэнь. Он спал крепко, всю ночь без снов, что было редкостью. Вероятно, сказалось вино.

Вскоре Сяфэн вернулся с миской в руках:

— Второй молодой господин, это каша из лотоса и лилий, присланная утром из резиденции князя Люя. Сказали, если вы проснетесь, дайте вам съесть — это лучшее средство от головной боли после похмелья. Он поставил миску на столик у кровати.

Утром Цзян И не хотел есть, но, увидев легкую кашу, почувствовал голод в пустом желудке. Ему срочно требовалось что-то горячее.

Ополоснув рот, Цзян И впервые позавтракал в постели.

Сяфэн радостно болтал рядом:

— Эту кашу лично принес евнух Юсин, а еще были закуски. Он сказал, что князь приказал: закуски с утра могут показаться тяжелыми, поэтому принесли только кашу, а закуски оставим на после обеда.

Цзян И почувствовал тепло в желудке и вспомнил, что это из резиденции князя Люя — вдруг там было лекарство...

Но раз он уже начал есть, разницы между ложкой и миской большой нет. Пусть будет.

Едя кашу и вспоминая вчерашнее, Цзян И невольно вздохнул. Если бы в прошлой жизни Фэн Цинь относился к нему так, может быть, они были бы счастливы...

Но сколько «может быть» может быть? Прошлое было реальностью, и кто мог понять то отчаяние?

В последующие дни Фэн Цинь не просил Цзян И вернуться в резиденцию князя Люя. Из дворца приезжали, обсуждали детали свадьбы, но к усадьбе генерала Пиннаня требований не предъявляли, только спрашивали, устраивает ли их всё. Это показывало, насколько важен этот брак.

Хотя Фэн Цинь больше не звал Цзян И гулять, он время от времени присылал еду с Юсином. Цзян И к ней не прикасался, и Сяфэн тайком выливал все.

Сяфэн не понимал, почему так, но не смел возражать и выносил еду.

В тот день из резиденции князя Люя прислали слоеные пирожки с ветчиной — золотистые, хрустящие, очень аппетитные.

Цзян И позвал Юсина:

— Вернись и скажи князю, чтобы больше не присылал. Много из этого я не могу есть.

Юсин улыбнулся:

— Второй молодой господин, возьмите это. Князь присылает еду не только чтобы порадовать вас, но и ради собственного удовольствия. Если вы не съедите, просто оставьте, князь будет рад.

Юсин был хорошим слугой, и Цзян И не мог к нему придрататься. Он учитывал интересы обеих сторон.

— Понял. Передай князю мою благодарность.

— Будьте спокойны.

Цзян И подмигнул Сяфэну.

Сяфэн тут же достал маленький кошелек и протянул Юсину — внутри лежала золотая монета.

— Нельзя, нельзя, — заспешил Юсин. — Перед выходом князь уже меня наградил, как я могу

брат у вас еще?

— Бери. Это не так уж много, ты столько раз бегал, и если я тебя не награжу, мне будет неловко. Если князь спросит, скажи, что я сам тебе всучил.

Юсин поколебался, но в конце концов взял:

— Благодарю, второй молодой господин.

Цзян И слегка кивнул:

— Если больше ничего, иди.

— Да, слуга уходит.

Вернувшись в резиденцию князя Люя, Юсин ничего не скрыл и отдал кошелек.

Взглянув на содержимое, Фэн Цинь бросил кошелек обратно:

— Он тебе наградил — бери. Когда он переедет сюда, служи ему старательно.

— Да, — поклонился Юсин.

— Вставай, — Фэн Цинь сделал глоток чая. — Как он? Дух бодрый?

— Все хорошо, как раньше в резиденции.

— Хорошо.

Отпустив Юсина, Фэн Цинь улыбнулся. Значит, болезненность и бледность Цзян И не были связаны с переездом в резиденцию князя Люя. Он успокоился.

Как они и ожидали, императрица начала искать наложницу для старшего принца. Причина — нет подходящей девушки, а во дворце слишком заняты подготовкой к свадьбе Фэн Циня, так что старшему принцу лучше сначала взять наложницу.

Слова были красивыми, тон — смиренным.

Император не обратил внимания. Он только что вернул военную власть и был в хорошем настроении. Сейчас ничего не было важнее свадьбы Фэн Циня, а если подходящей девушки нет, можно и подождать.

<http://bllate.org/book/16585/1515352>